

РАУЛЬ КАРУМОВ

ПОД СВЕТОМ
ЗЕМЛИ

КНИГА ПЕРВАЯ
ЧУЖОЕ ОТРАЖЕНИЕ

18+

Рауль Каримов

**Под светом Земли. Книга
1: Чужое отражение**

«Автор»

2026

Каримов Р.

Под светом Земли. Книга 1: Чужое отражение / Р. Каримов —
«Автор», 2026

Ты просыпаешься в чужой постели в 2099 году на Луне. Смотришь в зеркало — и не узнаёшь своё лицо. Тебя называют чужим именем. Твоя девушка говорит, что ждёт ребёнка, и смотрит на тебя с надеждой. А ты понятия не имеешь, кто она такая. Именно так начинается день Алексея Егорова, который должен был арестовать безумного создателя машины времени. Вместо этого он стал её пассажиром — и потерял всё. Теперь он полицейский в русском секторе станции «Селена». Ему предстоит разобраться: кто он на самом деле — чужак в новом теле или тот, кого здесь уже успели полюбить? Почему за ним охотится корпорация? И что за «временной протокол» из-за которого его противники готовы на всё? Алексей хочет вернуться к своему прошлому. Но с каждым шагом он понимает: дома, где его помнят, осталось только прошлое. А будущее — здесь, где его ждут. «Под светом Земли. Книга 1: Чужое отражение» — роман о том, как трудно быть собой, когда ты — никто. И как легко найти дом, когда теряешь всё.

© Каримов Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
ГЛАВА 1. ГРАВИТАЦИЯПРОШЛОГО	9
***	13
***	16
ГЛАВА 2. ЗАПОВЕДНИКАСФАЛЬТА	17
***	20
***	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Рауль Каримов

Под светом Земли. Книга 1: Чужое отражение

Пролог

<Из дневника профессора С. В. Малахова. 12 сентября 2029 года>

** Я уверен: сегодняшний день разделит историю человечества на до и после. Пусть мои коллеги, которые в меня не верили, теперь захлебнутся собственной завистью. Впрочем, для меня это всё неважно. Всё это — только ради того, чтобы снова увидеть вас: мою семью, которую у меня отняли. Без вас я — не человек. Я — призрак, обречённый скитаться подобно Агасферу. Я обещаю вам: мы увидимся снова. Даже если для этого придётся изменить ход истории. **

Алексей Егоров различал обрывки слов профессора сквозь гул аппарата. Он не был ни подопытным, ни добровольцем. Он был внедрённым оперативником полиции. Его цель — Семён Малахов, создатель Chrono Global, безумный гений, подозреваемый в исчезновении десятков людей. План был прост: дожидаться финального теста систем и дать сигнал группе захвата, чтобы арестовать Малахова.

Алексей изо всех сил пытался держать себя в руках, но страх перед неизвестностью постепенно брал верх над разумом. Он почувствовал, что происходящее начало выходить из-под контроля, нажал на кнопку и подал сигнал к началу операции, но было поздно. В ушах звенело от неистового гула, сетчатку глаз прожгла ослепительная белизна. Аппарат, внутри которого он лежал, пристёгнутый ремнями, с лязгом вздрогнул. В голове промелькнула истеричная мысль: «Почему перед запуском не было теста систем?» Сквозь колпак и гул он услышал не запланированную сценарием команду: «Полиция! Всем лечь на пол!», а только чей-то дикий вопль: «Выключай!» Воздух наполнился запахом палёной проводки. Лаборатория, где ещё мгновение назад он чувствовал себя хозяином положения, погрузилась в хаос. Где-то рядом лязгали оружейные затворы и слышался топот тяжёлых армейских ботинок, это была его группа захвата, но их голоса утонули в нарастающем, противоестественном свисте, будто рвалась сама материя мира. Он попытался крикнуть, сорвать датчики, но его собственное тело уже ему не принадлежало. Оно стало просто куском мяса, брошенным в эпицентр бури, которая затянула его в себя целиком. Последнее, что он осознал: его уже не спасут. Не успеют. Колпак не выдержал, стекло лопнуло, и Алексей почувствовал, как его, словно пылинку, выбросило в ослепительно-белую, беззвёздную пустоту, где нет ни прошлого, ни будущего. Настала абсолютная тишина.

Он очнулся на больничной койке. Сознание возвращалось медленно, в голове — каша. Он чувствовал себя куклой, которую неумело набили ватой. Веки отяжелели, будто их склеили. Тишина давила на уши. Он с трудом открыл глаза. Вокруг — темнота. Он закрыл их снова.

Через какое-то время он стал различать звуки: шелест листвы, пение птиц, шум реки. И свет — тёплый, проникающий сквозь веки. Из глубины памяти всплыло женское лицо. Улыбающееся. Заботливое. Женщина что-то шептала. Больше в голове не было ничего.

«Кто она? Кто я? Где я?» — задавал он мысленно вопросы, на которые не мог найти ответов.

Он снова заставил веки приподняться и попытался повернуть голову, оглядеться, но лишь почувствовал тупую боль в области шеи. Боковым зрением увидел белую стерильную комнату, плавные линии стеновых панелей без единого угла, освещённые мягким тёплым све-

том. Потом взгляд сфокусировался на человеке в отражении глянцевой поверхности потолка, как в пыльном зеркале. Незнакомое лицо с чужими глазами, смотрящими на него. Смутные черты, тёмные волосы, разбросанные по подушке.

Он скомандовал мышцам руки — дрожащая конечность медленно поползла вверх. В отражении та же бледная рука, из которой к небольшому белому шкафчику тянулась тонкая светящаяся синим трубкой, повторяла его движения. Палец, холодный и нечувствительный, коснулся щеки. Но в мозгу не возникло привычных нервных связей, он лишь видел, как палец касается лица незнакомца. Разрыв между действием и ощущением был столь чудовищен, что его вырвало. Голова рухнула на подушку, искажённое лицо незнакомца в потолке поплыло перед глазами. После чего он снова отключился.

Когда в следующий раз он пришёл в сознание, то чувствовал себя уже лучше. Долго лежал и смотрел на город за окном. Он не понимал, где находится. Но точно знал: здесь ему не место.

Внезапно запах озона из вентиляции ударил в нос, и память пронзила яркая вспышка. Чей-то крик: «Нет!» Он почувствовал вкус бензина на губах и услышал собственный наполненный ужасом голос: «Вытащите меня!» Покрылся холодным потом. Попытался позвать на помощь — из горла вырвался лишь хриплый стон.

Он уже собирался закрыть глаза, когда дверь бесшумно отъехала в сторону и в палату влетел молодой человек с хитрой ухмылкой до ушей и густой рыжей щетиной, одетый в облегающий комбинезон серого цвета со светящимися зелёными полосками. В одной руке он держал прозрачную переноску, из которой смотрели два огромных зелёных глаза голого кота персикового цвета, а другая его рука была согнута в локте и неподвижна, словно зафиксирована невидимым снаружи бандажом.

— Илюха. Очнулся, чёрт... — Молодой человек подошёл ближе и поставил на пол переноску с котом. — А мы тут с твоим уродцем пока без тебя справляемся.

— Ты... кто?

Ухмылка мгновенно сошла с лица гостя. Он замешкался, его взгляд стал настороженным. Несколько секунд он просто стоял и смотрел. После паузы уже серьёзным тоном и медленно сказал:

— Честно? Ничего не помнишь? А я сначала подумал, что это шутка — про амнезию. Ну привет, я Руслан Исламов. А это твой кот — Валенок. Тот ещё подарок судьбы.

— А какое сейчас число?

— Третье октября... девяносто девятого... две тысячи девяносто девятого года.

«Илья. 2099 год. Точно знаю, что это не моё имя и не моё время».

Он не мог оторвать взгляда от незнакомца и не знал, что сказать. С Руслана взгляд плавно перетёк на кота. Первое, что притягивало взгляд, — его умные, почти человеческие глаза. Эти глаза напоминали что-то, но что, он сам не мог понять. И в глубине души под слоем паники что-то дрогнуло, как будто он встретил единственное живое существо в этом бездушном мире ярких огней, искусственных материалов и боли.

— В голове вообще пусто? — растерянно спросил Руслан.

— Гонки помню... Был дождь... мокрый асфальт... авария... — неожиданно хрипло выдавил новоиспечённый Илья после того, как в его сознании промелькнула яркая вспышка.

— Да, Caterham твой в лепёшку. Мне вон руку свернул, а сам башкой жёстко приложился... — Руслан ткнул больной рукой в висок. — Чуть не отъехал. Почти счастливчик.

— А-а-а...

— Недельку проспал. Но ничего, хорошо, что очухался. Ещё денёк полежишь, пройдёшь регенерацию, и снова на службу.

Илья кивнул, чувствуя, как в голове у него разбилось окно. За ним была пустота, в которую нагло вломился этот рыжий ушастый парень с его котами, авариями и общим прошлым, которого в его памяти не было.

— Мы... вместе служим? — спросил он, цепляясь за единственную ниточку.

— Да, девятый департамент, брат. ФСБ. Ты мой напарник. И, видимо, теперь моя головная боль — вдолбить тебе всё заново.

— Руслан... А девушка... Голубые глаза... — Илья наморщил лоб, вылавливая призрачный образ.

— Лена. Вы с ней... — Руслан вздохнул. — Разъехались недавно.

Илья лишь кивнул, чувствуя себя актёром, забывшим все реплики перед выходом на сцену.

Когда Руслан удалился, в палату вошёл тощий врач в стерильном комбинезоне. Он не поздоровался. Костлявые пальцы впились в голову Алексея, потом оттянули веки, ослепив фонариком.

— Доктор Соколов. Рад, что вы пришли в себя, — неожиданно низким голосом представился врач. — Амнезия — интересный феномен. Иногда память... вытесняется. Если вспомните что-то необычное — сразу дайте знать.

Доктор закончил осмотр и ушёл. Илья, так он решил теперь себя называть, хоть имя и было совершенно чужим, какое-то время просто лежал, пытался вспомнить что-нибудь, кроме аварии, но в голову ничего не приходило. Так, незаметно для себя он провалился в сон.

Проснулся уже бодрым, боли прошли, а трубки и провода с него сняли. Человекообразный робот принёс еду на прозрачном подносе, поставил на столик около кровати, сказав механическим голосом: «Пациент Стрельников, ваш ужин. Приятного аппетита!» Еда тоже была странной. стакан прозрачной жидкости со вкусом апельсинового сока и тюбик желе с надписью: «Гель Вита Макс. Рис с искусственной курицей». «Что это значит? — задумался он, разглядывая тюбик. — Что рис натуральный или что при производстве данного геля ни одна живая курица не пострадала?» Илья с аппетитом высосал гель, оказавшийся вкусным, и запил прозрачным соком.

Утром его выписали. Руслан приехал за ним. Но когда они подошли к двери, Илья остановился, не смог её открыть. Он просто не знал как.

— Гаджет не включил, что ли? — вздохнул Руслан. Он показал на едва заметную метку на своей руке — окружность на тыльной стороне ладони между основанием большого и указательного пальца. — Это нейросинх. Прислони большой палец другой руки на пару секунд. Но не пугайся.

Щелчок в основании черепа — и мир взорвался навязчивыми меню, подсказками и светящимися контурами. Дверь пульсировала синим, прожигая мозг. «Уберись!» — мысленно взвыл он, и дверь отъехала. Он стоял, опираясь о косяк, с трудом переводя дыхание. Это было похоже на изнасилование сознания.

— Неплохо для потерявшего память. С первого раза, — присвистнул Руслан. — Да расслабься ты, телепат, блин... — перестав смеяться, продолжил он спокойным голосом. — Теперь просто представляй, что это не дверь, а часть тебя, скажем, твоя рука, и как двигаешь этой рукой, так же просто двигай дверью.

«Расслабись тут, когда чью-то чужую руку пришили к твоему собственному мозгу, сделав из тебя ходячий кран-манипулятор», — подумал Илья, молча глядя на Руслана.

После этого он несколько раз закрыл и открыл дверь, чтобы закрепить навык. Руслан какое-то время с интересом наблюдал за этой картиной, но потом не выдержал и сказал с издёвкой:

— Ну что, дитятко, наигрался? Пошли уже! — И вышел в коридор.

Илья бросил последний взгляд на палату-клетку, в которой перестал быть собой, подержал палец на метке, после чего дополненная реальность отключилась, и вместе с ней ушли тревога и раздражение.

— Это всё не моё. Мне нужно домой, — переводя дыхание, спокойным и уверенным голосом сказал он, но Руслан его уже не услышал.

ГЛАВА 1. ГРАВИТАЦИЯПРОШЛОГО

<Официальный медиапортал Хронодепартамента РФ>

** В Подмоскowie НИИ «Технологии времени» завершил плановые работы по стабилизации темпорального контура. Все системы функционируют в штатном режиме. **

<Оппозиционный канал «ПРАВДА»>

** Chrono Global возрождён как НИИ «Технологии времени». Цели те же, но теперь за бюджетные деньги. Первый же эксперимент закончился исчезновением оператора. **

То, что Илья увидел на улице, добило его окончательно. Город был похож на своего старого предка так же, как андроид похож на человека: узнаваемые очертания, но внутри — чужая электронная жизнь. Небоскрёбы пронзали облака, сменяясь зданиями с вертикальными садами, а над ними плавали голограммы — не картинки, а целые сцены, которые вырастали из ниоткуда и таяли в воздухе. Люди в обтягивающих комбинезонах, светившихся узорами, двигались, как детали одного механизма — не глядя по сторонам, без интереса, будто неживые.

Выйдя из больницы, друзья направились к общественному транспорту. Это был не поезд и не автобус, а чёрная без единого окна капсула, которую Руслан почему-то назвал поездом наземного магнитного метро. Она, как и всё вокруг, светилась какими-то узорами, которые меняли цвета. Стоило им выйти на платформу, тут же капсула подъехала и отворила двери. К удивлению Ильи, весь её верх и боковые стены были прозрачными изнутри, как будто она была без стен и крыши, а на днище стояли только две пары футуристичного вида самоадаптирующихся под тело кресел, развёрнутых лицом друг к другу. После того как пассажиры сели, кресла беззвучно подстроились под их тела, двери так же бесшумно закрылись, и капсула без единого звука встроилась в цепочку таких же плывущих в быстром потоке капсул. Со стороны это напоминало странные бесконечно тянущиеся чёрные бусы, светящиеся разными огнями. Илья вжался в кресло, чувствуя неприятные ощущения внутри живота от этой бесшумной, плавной скорости. Он смотрел сквозь прозрачную стену. Внизу, в каньонах улиц, кипела жизнь. Но это была жизнь инкубатора.

— В этих своих комбинезонах... все как на подбор, — буркнул Илья. — Инопланетяне с дешёвой конференции.

— Это skins. — Руслан фыркнул. — Умная ткань. Самоочищается, раны заживает, не надо париться, что надеть.

— Красота, — язвительно бросил Илья. — Одинаковые, как с одной фабрики. Никакой индивидуальности.

— Миллионы расцветок! — возмутился Руслан. — Хочешь — ходячая реклама, хочешь — неоновая абстракция.

— Хрень, — упёрся Илья. — Раньше хоть по ткани видели, кто перед тобой. А тут — мишура.

— Ну, старик, по тебе музей плачет, — с насмешкой покачал головой Руслан. — С твоими-то взглядами.

Всё сверкало, двигалось, и от этого было невыносимо тоскливо. Где-то здесь должна была быть его Москва. С трещинами на асфальте, с вечно копающимися ремонтниками, с гомоном бабулек у подъездов и запахом чебуреков из перехода. Здесь же пахло стерильностью.

— Просто признай, что это красиво. — Руслан с лукавой улыбкой развалился на своём кресле.

— Ни разу! Всё как будто ненастоящее. Посмотри, ну что это за обмылки? — Илья брезгливо ткнул пальцем в сторону улицы.

— Что за обмылки? — Руслан нахмурился.

— Мыло. Когда почти закончилось. Твёрдое, — пояснил Илья, не отрывая взгляда от города.

— Бабушка рассказывала, в её молодости что-то такое было... скользкое, вонючее. — Руслан скривился, будто почувствовал запах. — Ну, старик, тут давно всё ненужное удалили — грязь, вонь. Как вирус из системы.

Разговор прервала остановка капсулы. Двери открылись.

— Ну что, приехали, пошли, тебе понравится, — улыбнулся Руслан и, встав со своего кресла, вышел наружу.

Илье ничего не оставалось, как последовать за другом. Пройдя метров двадцать, они подошли к аппарату в стене здания, похожему на банкомат, со светящейся надписью: «Настоящий кофе» и голограммным панно с объёмными, как настоящими, кофейными зёрнами, которые как будто появлялись из ниоткуда, высыпались потоком на бетон под ногами, отскакивали от него и исчезали. Через пару секунд в руках Руслана уже были два стаканчика с кофе.

— Взял твой любимый. — Он протянул один стакан. — Классическое капучино с тройной пенкой.

Илья взял стакан. Сквозь тонкий шершавый полимер тепло согревало ладонь. Он снял крышку. От напитка пахло кофе. Настоящим, земным кофе. Это был первый несинтетический запах в этом мире. Он сделал глоток — и горьковато-нежный вкус ударил в небо, а по спине пробежали мурашки. Слезинки выступили на глазах сами собой. Это был не просто вкус. Это был ключ. Вкус восьми утра, хмурого московского утра... его Москвы.

Имя ударило в висок, как выстрел: Алексей Егоров. Старший оперуполномоченный уголовного розыска. Он стоял у киоска в метро, сжимая в руке похожий стаканчик, за пару дней до того, как его жизнь навсегда сломалась. И тогда он понял. Та женщина из больничного бреда, чьё лицо он пытался вспомнить... Это не Лена. Это смутный образ из его собственного прошлого, маячок, который он оставил в другом времени. И этот маячок жжёт внутри, как незаживающая рана.

— Братишка, как ты, нормально? — спросил Руслан, видя его застывшее лицо.

— Да, — хрипло ответил Илья и кашлянул. — Спасибо.

Квартира, которая находилась в том же доме, оказалась стерильной коробкой. Не квартира, а макет жилья, собранный инопланетянами из экологичных, современных материалов по схеме каюты на космическом корабле. Руслан щёлкнул пальцами, и свет зажёгся сам — ровный, бездушный, без единой тени. Челюсти Ильи от этой картины сжались.

— Ну вот и твоя холостяцкая берлога. — Руслан бросил ключ-карту на белую тумбу у входа. — Почти как раньше, только пахнет... ничем.

Так оно и было. Воздух был пустым. Ни запаха старой пыли, ни едва уловимого аромата еды из соседних квартир, ни даже призрачного шлейфа духов. Ничего. Гостиная с диваном, на котором, кажется, никто никогда не сидел. Спальня в светлых тонах с идеальным порядком. На полке — большая фотография, на которой Илья с красивой светловолосой девушкой. Он оглядел комнату, и его взгляд снова зацепился за фотографию. Блондинка. Лена. Образ её пришёл сам собой, как щелчок в памяти. Она смотрела в объектив с улыбкой, в которой читалась и нежность, и какая-то грусть. И в этот миг, когда он попытался выудить из глубин чужого сознания хоть что-то ещё, связанное с ней, в голове прозвучал нежный, но настойчивый переливчатый сигнал. В поле зрения, прямо поверх реальности, всплыло голографическое окно с её именем и той самой фотографией. Сердце ёкнуло, в горле пересохло. Паника, острая и слепая, приказала ему проигнорировать вызов. Но его мозг, будто движимый чужой волей, скомандовал: «Принять». Щелчок. И комната пропала.

Он стоял в виртуальном пространстве: уютной гостиной с мягким диваном и панорамным окном, за которым текли золотые реки вечернего города. Это не было похоже на картинку, это была полная иллюзия присутствия. И прямо перед ним в кресле сидела она. Лена. Живая.

Те же светлые волосы, те же лучистые глаза, смотрящие с беспокойством. Сердце замерло от неожиданности, но не узнавания. Нет, это были не те черты из памяти, не тот разрез глаз. Голос был другим, ниже. Очевидно, что девушки совершенно разные.

— Илюш... Привет. — Её голос был мягким, но в нём слышалась натянутая струна. — Руслан сказал, что ты уже дома. Как твои дела?

Его мозг лихорадочно искал нужные нейронные связи, обрывки интонаций, манеру речи Ильи. Он сделал шаг вперёд в этом виртуальном мире, почувствовав под ногами мягкость несуществующего ковра.

— Да... Всё... Всё в порядке. — Его собственный голос прозвучал хрипло и неуверенно. — Врачи выписали. Уже ничего не болит.

Лена прищурилась, её взгляд стал изучающим, почти медицинским.

— Станный ты какой-то, — тихо сказала она. — Голос... Взгляд... Ты точно в порядке? Илья ощутил, как по позвоночнику пробежал холод.

— Да... просто устал, — пробормотал он, избегая её взгляда.

— А Валенок? — спросила Лена, и в её голосе послышалась знакомая щемящая нота заботы. — Он как? Для него же это тоже большой стресс. Ты же его кормил?

Удар в сердце. Он, увлечённый собственным горем, забыл о том, кто в этом новом мире зависит от него целиком.

— Да... конечно, кормил, — соврал он неестественно громким голосом. — Всё в порядке.

Лена с сомнением посмотрела на него. Она поняла, что он лжёт.

— Точно в порядке? Может, мне приехать?

— Нет! — ответил он резко, почти грубо, этот тон был отголоском его собственного страха. Илья увидел, как Лена чуть отпрянула, и в её глазах мелькнула боль. — Не надо, — тут же попытался смягчить он, сжимая в кармане воображаемые кулаки. — Мне... мне просто нужно немного отдохнуть. Разобраться в себе.

Она смотрела на него ещё несколько секунд, её лицо постепенно застывало, становясь гладким и недоступным, как поверхность озера зимой.

— Понятно. — Её голос стал ровным и тихим, без единой эмоции. — Как скажешь. Береги себя и не забывай про кота, Илья.

Связь оборвалась. Виртуальная гостиная рассыпалась на пиксели, и он снова оказался посреди бездушной коробки, в которую превратилась квартира. Тишина после голоса Лены показалась ещё более оглушительной. Он только что оттолкнул человека, который искренне пытался до него дотянуться. Чувствовал себя вором, самозванцем и подлецом. Ярость закипала в нём не только на этот мир, но и на самого себя.

Валенок, выпущенный из переноски, ткнулся мордой в ногу Ильи, требовательно мурлыча.

— Его покормить надо, — сказал Илья, отводя взгляд от кота.

— Консервы в холодильнике. Только смотри не перепутай со своими. Там внизу упаковки с зелёной полоской.

Холодильник оказался панелью в стене, которая бесшумно отъехала, показав ряды кубов различной формы и объёма с цветными этикетками. Илья взял один с зелёной меткой. На этикетке было написано: «Биопаста для кошек, рацион 3, вкус "Лосось"». Его снова чуть не вырвало.

Пока кот ел свою розовую массу на полу из миски, которая выдвинулась из стены, Илья продолжил осмотр квартиры. Он зашёл в ванную, движимый странным импульсом, — и застыл, увидев зеркало в полный рост. Он видел своё отражение и раньше, в больнице. Но там оно было размыто и далеко. Сейчас всё было близко и чётко. Тёмные волосы, серые глаза, шрам на правой брови, которого у него никогда не было.

— Ну и что? — прошептал он отражению. — Где твои мысли? Твои воспоминания? Кто ты? Что ты вообще за человек?

И тут его ударило.

Не боль, не звук — чистое ощущение. Эти же серые глаза в зеркале заднего вида. Мокрый руль, стук камешков, ударяющихся о днище. Рёв мотора, вгрызающийся в виски. И чужой, пьяный от скорости и адреналина смех, его собственный смех. Крик, вырывающийся из горла Руслана: «Давай, Илюха, дави ещё!» Справа — ухмыляющаяся рожа напарника, такая близкая, будто до неё можно дотронуться.

Картинка рассыпалась. Зеркало молчало. Оно просто возвращало ему образ незнакомца по имени Илья Стрельников. Алексея Егорова в нём не было.

Ярость подкатила внезапно, горячей волной. Ему захотелось разбить это стекло вдребезги, чтобы оно перестало лгать. Он упёрся руками в раковину, судорожно глотая воздух. Тело дрожало от бессилия.

— Эй, Илюх, ты там что, на гнезде уснул? — донёсся из гостиной голос Руслана.

Илья резко выпрямился, провёл рукой по лицу, стирая с него маску отчаяния. Вышел из ванной, стараясь дышать ровнее.

— Всё нормально, — буркнул он.

Руслан смотрел на него, приподняв одну бровь, с тем же изучающим взглядом, что и в больнице. Он сидел на том самом стерильном диване, вертя в здоровой руке какой-то гаджет.

— Слушай, насчёт завтра... Начальство хочет видеть нас на брифинге. По поводу Луны.

— Луны? — Илья вопросительно посмотрел на друга и указал пальцем на потолок.

— Ага, а если быть точнее, «Селены», лунной станции. Объявлена операция «Лунный гость». Звучит не очень, но дело серьёзное. Наш резидент на «Селене» вышел на важную ниточку. И... — Руслан замолчал, выбирая слова. — Там фигурирует один тип. Возможно, наш общий старый знакомый.

— Какой знакомый? — Илья нахмурился.

— Агасфер — цифровой пророк... блин... Не помнишь?

— Откуда? Не помню ни черта, — возмутился Илья.

— Рожа, которая сейчас повсюду, прям сёрфер на волне хайпа. Андроид-проповедник и его дружки из *Generation of sin* («Поколение греха», *англ.*), эти, блин... стрёмные сектанты, которые наслушаются его проповедей и устраивают потом свои сборища, глянь на досуге...

Слова Руслана, прозвучавшие в тишине комнаты, не вызвали никаких отголосков в памяти, а имя ничего не сказало, но где-то в подсознании что-то ёкнуло. Тревожно и холодно.

— Ладно, брат, не грузись пока. — Руслан встал, потянулся. — Отдохни. Освойся. Завтра будет интересно. Я сам за тобой заеду.

Он ушёл, оставив Илью наедине с котом и тишиной. Той самой тишиной, которую так хотелось разбить.

Когда ночь уже опустилась на город, а Илья никак не мог уснуть, он подошёл к панорамному окну. Транспортные потоки струились по невидимым магистралям, как светящиеся реки. Рекламные голограммы плыли в вышине, сменяя друг друга. На фасаде здания напротив его окон постоянно крутили рекламу курорта «Селена»: фешенебельные отели, счастливые люди в казино, загорающие и купающиеся в море. На секунду он включил звук через нейросинхронизатор и услышал голос диктора: «...кристально чистая вода и воздух...» Картина была совершенной. Безупречной. И от этого — абсолютно бездушной. Он раздражённо отключил звук, залпом допил давно остывшее капучино, стоявшее на подоконнике, сжал полимерный стаканчик так, что тот хрустнул. Это была последняя ниточка, связывающая его с тем миром. И он её оборвал.

Офис ФСБ, в отличие от соседних зданий, не подсвечивался неоновыми огнями и снаружи напоминал скорее кристалл из чёрного стекла и стали. Руслан с Алексеем прошли через современную дверь-вертушку, за ней несли службу двое высоких, плечистых молодцов в строгих серых костюмах и с уставными стрижками. После идентификации, во время которой они поочерёдно приложили свои чипы-импланты к замку турникета, Исламов, не заходя на рабочее место, повёл друга напрямик в кабинет с вывеской: «Начальник 9-го департамента». Воздух здесь был другим, наполненным холодом спрессованной власти. Казалось, сами стены впитывали чужие секреты, чтобы потом по команде выдать их сжатым, обезличенным отчётом.

Кабинет Виктора Сергеевича Золотарёва был стерилен и молчалив, как операционная. Воздух был очищен от всех запахов, оставались только прохлада и еле уловимый гул скрытых систем. Стеклопанельная стена открывала вид на Москву рубежа XXII века — город-сказку, от которого у Ильи по спине побежали мурашки и сердце неприятно сжалось.

Золотарёв не предложил им сесть. Он сам стоял у стола, и его пальцы, сложенные в замок, были неподвижны.

— Стрельников. Исламов. — Голос был ровным, без приветственных нот. — Прибыли. Я кратко введу вас в курс дела, подробности узнаете на месте.

В кабинете был ещё один человек — женщина, которая сидела в кресле у стены, чуть в тени, и Илья заметил её не сразу. Элегантная блондинка за сорок в строгом костюме, руки сложены на коленях. Она не шевелилась, не представлялась, просто смотрела на них спокойным, изучающим взглядом. «Секретарша? Может, психолог?» — промелькнуло у него в голове.

Золотарёв жестом включил проекцию. В центре кабинета возникла фигура андроида. Узнаваемая сервисная модель Index Assistant пятого поколения, таких Илья неоднократно встречал на улицах и в больнице. Но что-то в нём было не так. Его поза была слишком монументальной, а оптические сенсоры горели холодным, не сервисным светом.

— Агасфер, будь он не ладен. Сейчас многие дети... да что скрывать, даже моя дочь ходит в школу с изображением этого андроида на скине. — Голос Золотарёва выражал брезгливую неприязнь. — Цифровой пророк, идеолог Generation of sin. У наших аналитиков есть основания полагать, что за этим аватаром стоит человек, ранее выдававший себя за профессора Семёна Малахова, научного руководителя Chrono Global, погибшего в начале века. Зовут его Дмитрий Васин. С диагнозом множественное расстройство личности несколько лет назад он был помещён на принудительное лечение. Сбежал. Есть проверенная информация, что он сейчас проживает на «Селене».

Сердце Ильи пропустило удар. Chrono Global. Фраза прожгла память током. Его дело. Его прошлая жизнь. Он почувствовал, как Руслан незаметно наклонился ближе, готовый в любой момент подставить плечо.

Золотарёв щелчком пальцев поменял проекцию. Вместо андроида возникли фотографии из дела Chrono Global. Усталое интеллигентное худощавое лицо с горящими глазами фанатика и тёмными прямыми волосами. Внизу подпись: «Семён Малахов».

— Вам необходимо найти этого человека. — Голос Золотарёва резал тишину. — Это Семён Малахов, фото сделано 70 лет назад. Погиб во время взрыва в лаборатории, с ним погибли ещё двое, сотрудник МВД Алексей Егоров и один из учредителей Chrono Global Сергей Хромых, бизнесмен, финансировавший исследования.

Услышав своё настоящее имя, Илья почувствовал, как вспотели ладони. На следующем фото с подписью: «Дмитрий Васин» был светловолосый щекастый мужик.

— Сейчас он выглядит так... — продолжил Золотарёв. — Васин до шизофрении был программистом компании «Индекс». Очень квалифицированным программистом. Одним

из разработчиков программного обеспечения, вшитого в самый популярный андроид Index Assistant, такой же, как и у нашего Агасфера.

Проекция сменилась. Теперь это был андроид Index Assistant, но его глаза горели тем же самым нечеловеческим фанатичным светом. На груди — символ Агасфера: человек с тростью.

— Как нам стало известно, скрытая цель фанатиков из Generation of sin — охота за технологией, известной как временной протокол — той самой, что была в основе работ Chrono Global. Они считают её ключом к «исправлению» человечества.

Золотарёв обратился к проекции, где теперь сияла схема лунной станции «Селена», которая была похожа на огромный цветок из прозрачных куполов с административным районом посередине и национальными секторами вокруг него, напоминавшими лепестки.

— Ваша легенда — перевод в лунную полицию, реальная задача — внедриться в среду, где крутятся сектанты и сочувствующие им. Начните с русского сектора «Селены». Все цифровые следы манифестов пророка ведут именно туда. Найдите его и найдите этот временной протокол, чем бы он ни был. Доберитесь до всего этого раньше других, в том числе раньше полиции.

На проекции изображение снова сменилось, появилось фото с подписью: «Арчибальд Финч». На нём был худощавый седой джентльмен с аристократическим лицом в шикарном костюме-тройке.

— Кроме того, обратите внимание на этого господина. Арчибальд Финч — член совета директоров могущественной Вапана Корп. Хороший друг нашего Васина. Официально он лечится от редкой болезни крови. В связи с чем последние пару лет проживает на «Селене». После его приезда на станции начали пропадать люди, разные люди, ни свидетелей, ни следов, ни тел, ни зацепок. Возможно, с ним это не связано, ни у нас, ни у полиции на него абсолютно ничего нет. Просто понаблюдайте за ним на месте, очень осторожно — он имеет слишком большой вес, чтобы трогать его без железных доказательств.

Он выключил проекцию. В кабинете воцарилась тишина.

— Вопросы? — спросил Золотарёв, хотя в его тоне звучало: «Вопросов быть не может».

— Никак нет, — бодро, почти вызывающе отрапортовал Руслан.

Илья отрицательно покачал головой, всё ещё чувствуя на себе пристальный аналитический взгляд женщины.

— Тогда не задерживаю.

И тут женщина поднялась с кресла. Её движения были плавными, бесшумными, но абсолютно естественными.

— До встречи на «Селене», коллеги, — произнесла она. Её голос был спокоен и глубок.

Она кивнула им, её фигура дрогнула, распалась на миллионы светящихся частиц и растворилась в воздухе без единого звука.

Илья застыл, не в силах отвести взгляд от пустого места. Он провёл с ней в одной комнате десять минут и не заметил. Не заметил, что смотрел на голограмму.

— Вот это я понимаю уровень, — покачал головой Руслан. — Голопроекция нового поколения. Даже не отличишь от живой.

— Лариса Петровна Майкевич, — произнёс Золотарёв, и в его голосе впервые прозвучало нечто, похожее на уважение. — Наш резидент на Луне. По прибытии на «Селену» поступаете в её распоряжение.

Выйдя в коридор, Илья прислонился к прохладной стене.

— Рус... — прошептал он. — Они...

— Я знаю. — Руслан хлопнул его по плечу, но в его глазах не было улыбки. — Тебе сейчас нелегко всё это переварить, но память должна вернуться, я помогу, я рядом.

Илья молча кивнул. Их врагом теперь был какой-то андроид-пророк, призрачный Агасфер, он же тот самый Малахов из его прошлого, он же сумасшедший или ещё чёрт знает кто.

От всего этого путались мысли и голова шла кругом, но одна мысль выделялась своей чёткостью во всей этой каше: он не просто выполняет задание. Ему нужно доделать дело, начатое семьдесят лет назад.

Дома он нашёл балкон. Дверь, к его удивлению, открывалась по старинке — пожелтевшая от времени ручка повернулась в его руке с тугим металлическим скрежетом. Это был по-настоящему привычный, знакомый звук.

На балконе пахло. Не ничем, а металлом и озоном. Он поднял голову. Над городом уже висела Луна, холодная и далёкая. Но теперь он знал, что это не просто космическое тело, на ней была станция «Селена», и он видел её — крошечное, едва заметное пятнышко, тускло блестящее на фоне лунной поверхности. Единственный купол, который выделялся на поверхности. Его будущая клетка вдали от родной планеты и, возможно, единственный ключ, ведущий домой.

Он достал пачку сигарет — нашёл её в куртке, висевшей в шкафу. Сигареты были тонкими, с серебряным фильтром и кнопкой. Он думал, что это ароматическая капсула, но при нажатии на неё кончик сигареты воспламенился. Илья сделал глубокую затяжку, горький и едкий дым ударил в лёгкие, заставив сильно и болезненно откашляться. Но это была его боль. Его выбор.

Он стоял, курил и смотрел на Луну. Валенки трясло о ноги, мурлыча свою кошачью песню. И вдруг... его накрыло.

Он снова увидел это, как в кино: длинный, как большая жёлтая сигара, капот Caterham Super 7, мокрый от дождя асфальт, залитый неоновым светом. Чужая рука в перчатке с силой бросает руль. Чужой голос — молодой, хриплый — кричит что-то нечленораздельное. Довольное лицо Руслана, который горланит что-то в ответ с пассажирского кресла, ветер бьёт в лицо. И всепоглощающий восторг, который приносит ощущение власти над скоростью.

Чувство было таким ярким, таким чужим и таким реальным, что у него перехватило дыхание. Таких эмоций до этого момента он не испытывал. Они принадлежали Илье Стрельникову.

Он оторвался от Луны и посмотрел с высоты своего балкона вниз, на светящийся город-муравейник. Глоток дыма. Едкий, ядовитый, но свой. Размытый образ той, другой женщины из его прошлого снова мелькнул перед ним, как незаживающая рана.

— Я живой. — Голос его был тихим и ровным, как лезвие. — Я здесь, и я найду дорогу домой.

Он потушил окурок о перила, методично, до самого фильтра, развернулся и уже собирался уйти, но взгляд скользнул по тёмному стеклу двери. И в глазах незнакомца по имени Илья, на миг отразивших лунный свет, он увидел собственное, жёсткое отражение. Отражение Алексея. С этого момента Илья Стрельников перестал существовать, от него остались лишь обрывки воспоминаний. Теперь в этом теле был только он — Алексей Егоров.

ГЛАВА 2. ЗАПОВЕДНИК АСФАЛЬТА

<Официальное заявление департамента транспорта Москвы>

** В первом чтении принят закон о поэтапном выводе из эксплуатации частного транспорта на ископаемом топливе. Мера направлена на улучшение экологии мегаполиса. **

<Страница сообщества «Гараж-77»>

** Идут теперь и за нами. Официально — ради чистоты воздуха. На деле — ради тотального контроля за передвижениями. Готовьтесь. **

Утро началось с того, что Руслан вломился без стука, перечёркивая тишину громкой пламенной речью:

— Выходной объявляю открытым! Луна завтра, сегодня — покажу тебе самое честное и brutальное место в этой бутафорской Москве.

Алексей — да, теперь только это имя сидело в нём — лишь мрачно наблюдал, как друг роется в шкафу.

— Что ты там ищешь? Камзол семнадцатого века?

— Нечто более ценное, — хмыкнул Руслан, но в его глазах мелькнуло что-то неуловимое. Он вытащил потрёпанные джинсы и футболку, но не протянул их сразу, а задержал взгляд на Алексее.

— Слушай, Илюх... — Руслан сделал паузу, выбирая слова. — Наверное, память — это и есть человек. Если её стереть — это как стереть человека.

Алексей замер, чувствуя, как нарастает напряжение. Что это? Ловушка? Разоблачение?

— Врачи сказали: у тебя амнезия, — тихо продолжил Руслан, глядя куда-то мимо него. — Я понимаю: травма, воспоминания вернутся... Потом я увидел, как ты на вещи смотришь, на город из окна. Как с Леной... Дверь в палату опять же... — Он снова замолчал и покачал головой, не в силах подобрать слова.

Молчание затянулось, он долго смотрел в окно, на плывущие в вышине рекламные голограммы, потом резко повернулся. Его взгляд был уже не колющим, а каким-то... потерянным.

— Ладно, это всё неважно. — Он махнул рукой, отгоняя тяжёлую мысль. — Просто запомни, ладно? Как бы там ни было... что бы там ни стёрлось и что бы ни... проявилось... Ты — мой напарник и лучший друг. А я — твой брат, и точка. Договорились?

Алексей медленно кивнул и крепко пожал протянутую руку, внутри у него всё сжалось от стыда и облегчения одновременно. Он всё ещё не доверял этому разговору, но в голосе Руслана слышалась такая искренняя простота, что ей хотелось верить.

Руслан развернулся и уже собрался уходить, но на пороге обернулся в последний раз. Ухмылка, пусть и натянутая, снова тронула его губы.

— И не парься. Ладно? Если что, я тебе всё заново покажу и объясню. Столько раз, сколько надо. Как младенцу... только смотри, в штаны не наделай от счастья.

На улице их ждала непривычно солнечная и безветренная утренняя Москва. Руслан повёл Алексея не вверх, к небоскрёбам, а вниз — к подножью мегаполиса, где в воздухе ощущалась не стерильная чистота, а привкус испарений металла и машинного масла. Пятнадцать минут неторопливым шагом, и перед ними возник он — огромный ангар с прозрачной крышей и криво висящей вывеской «Гаражный кооператив Москвич».

Ещё на подходе звук ударил по барабанным перепонкам — не цифровой поток, а настоящий русский рок из старой сценической акустики — играла песня, которую Алексей знал и любил — «Закат» группы «Ария». Запах бензина. Сварочная окалина. Жареное мясо. Алексей замер на пороге, и что-то в груди сжалось — не от воспоминаний, его или Ильи, а что-то глубже, похожее на мышечную память.

Ангар был заставлен бензиновыми реликвиями, вокруг которых копошились люди. В дальнем углу, у стены, он увидел самодельную гидропонную установку — несколько уровней пластиковых труб, опутанных проводами и шлангами. А в ней, под светом фиолетовых УФ-ламп, тянулась к потолку молодая яблонька. Её листья были неестественно яркими, на тонкой ветке висел один настоящий, чуть покрасневший плод. Рядом на старом кожаном кресле, выданном из какого-то ретроавтомобиля, сидел седой мужчина в замасленном комбинезоне и, не обращая внимания на грохот музыки, листал потрёпанную бумажную книгу. Он медленно переворачивал страницы, и этот шорох был слышен даже сквозь музыку. Словно по команде, несколько пар глаз уставились на вошедших.

Девушка с кислотно-розовыми волосами, которая варила каркас для какого-то багги или мотовездехода, отложила пистолет сварочного аппарата, и её взгляд, скользя по стерильной одежде Алексея, выразил такое немое презрение, будто он был в полицейской форме. Мужик с лицом, испещрённым шрамами, с нежностью настраивавший карбюратор на двадцать четвёртой «Волге», лишь на мгновение оторвался от дела, но и этого хватило, чтобы уловить в его позе напряжённую готовность к конфликту.

— Не обращай внимания, они тебя примут, — успокоил Руслан. — Это заповедник для тех, у кого бензин в крови. Здесь собираются все, кого тошнит от экологичного транспорта, неоновых огней небоскрёбов, скинов и стерильности.

Мужик в кепке и замасленном костюме копался в стареньком «Фольксвагене». Когда подошли ближе, выяснилось, что это электрический «ID.5».

— Это белая ворона — мы его электриком зовём, — с язвительной ухмылкой сказал Руслан. — Так он хороший мужик, но не такой, как все, любитель аккумуляторов и электромоторов... Тупиковая ветвь эволюции.

— Я всё слышу. — Мужик в кепке вылез из салона, с доброй улыбкой протянул руку и представился. — Степан.

— Алек... — пожимая руку, запнулся Алексей, но потом быстро исправился: — Илья.

— Мы знакомы, я был на той гонке, мужик. — Электрик с заботой посмотрел на Алексея. — Рад, что обошлось.

— Я бы тоже сказал, что всё обошлось. Если бы помнил, как выглядит моя жена и какой стороной нужно ложку держать, — со скепсисом в голосе пробубнил Алексей.

Степан только хмыкнул, не поняв, шутит тот или нет.

Потом взгляд Алексея упал на нечто знакомое, и он подошёл к ржавому «Ниссан Скайлайн» в одном из первых поколений, положил ладонь на шершавый металл капота. К нему подкатило новое, неизвестное до этого чувство, которое не было ностальгией. Это было узнаванием. Тепло двигателя, отдающее в ладонь... Он неожиданно для себя начал вспоминать, как с отцом когда-то в детстве...

— Эй, Илюх! — крикнул Руслан, вырвав друга из потока воспоминаний. — Смотри!

Он стоял рядом с монстром — мотоциклом без облицовки, с голым каркасом и брутальными узлами.

— Помнишь? Мы на таком же когда-то... — Руслан замолк, поймав пустой взгляд Алексея. — Не помнишь... В общем, это «Урал-Атом», у тебя был такой же.

Алексей смотрел на мотоцикл. В голове — пустота. Никаких воспоминаний Ильи. Но пальцы сами сжались, будто чувствуя руль мотоцикла. Предательское тело. Руслан просто махнул рукой, нахмурился и пошёл дальше, но через несколько секунд уже забыл про это, и его лицо снова озарила улыбка.

— Во-о-он, смотри, какой аппарат! Эмка... И цвет какой! — с детским восторгом сказал Руслан, дёргая Алексея за рукав, когда они обходили вокруг «БМВ М5» матово-чёрного цвета, более нового образца, чем те, которые мог вспомнить Алексей. — В состоянии, как будто только с завода, несколько раз просил хозяина продать, но тот ни в какую не соглашается.

— Да, цвет красивый, — одобрил Алексей.

— Шутишь? Просто бомба! — Руслан с тоской и нежностью погладил изгиб багажника «Эмки», как любимую девушку. — Но, хоть убей, не продаёт. Ладно, пойдём, давай я тебе есть покажу.

Моментально забыв про «БМВ», он увёл Алексея вглубь ангара, к переделанному в кухню с баром-стойкой огромному старому американскому дому на колёсах.

— Две кружки «Салюта» тёмного и два чебура! — крикнул он бородатому татуированному великану за стойкой.

Через минуту перед ними стояли две кружки тёмного пива и две тарелки с чем-то, сильно напоминавшим чебуреки-переростки.

— Настоящая вредная еда, — с чувством гордости и улыбкой сказал Руслан. — Мука, мясо, лук, обжарка на масле, холестерин и все прочие прелести жизни. Никаких биопаст и правильного сбалансированного питания.

Алексей откусил. Горячий жир обжёг рот. Вкус ударил в мозг с силой взрывчатки. Это был не просто чебурек. Это был вкус его двадцати лет, студенческого общежития, ночных посиделок в подъезде...

— Ну что? — глянул на него Руслан в ожидании. — Похлеще твоего капучино, да?

Руслан на миг заметил что-то до боли знакомое — тот самый взгляд лучшего друга, который он ловил каждый раз, когда они вдвоём открывали для себя что-то действительно стоящее, но он исчез так же быстро, как и появился.

Алексей молча кивнул в ответ, с трудом глотая комок в горле. Он смотрел на этих людей — грязных, улыбающихся, живых. И впервые за все дни здесь почувствовал не ненависть, а жгучую до боли зависть. Они были дома. А он — нет.

— Слушай, Илюх... — Руслан снова стал серьёзен. — Я всё понимаю. Память, шок, Лена... Но может, хватит витать в облаках? Вот это всё — реально. Мы — реальны. Наша работа. Ты нужен здесь и нужен мне.

Алексей медленно поставил кружку. Пиво было просто отличным.

— Это всё не моё, Рус. Я так чувствую. Это не моя война. Моя война где-то там была... — Он прервался, в его голосе не было вызова, только тоска, от которой у Руслана пропала улыбка.

Сборы заняли десять минут. Алексей с профессиональной безжалостностью отсеял всё личное из жизни Ильи. Фотографию Лены покрутил с сомнением в руках, но оставил на полке. Джинсы и футболку — тоже. В этот момент чётко решил, что он не ностальгирующий турист, а солдат, готовящийся к высадке в тылу врага. Всё имущество поместилось в один средних размеров рюкзак, когда Алексей закончил и остановился посреди гостиной. Его взгляд упал на Валенку, который, свернувшись калачиком, спал на единственном клочке солнечного света, падавшем на пол. Полная безмятежность.

Забрать его — значит признать, что это надолго. Сделать его заложником своей войны. Оставить — бросить единственное живое существо, которое — он с ненавистью к самому себе поймал себя на этой мысли — напоминало ему о доме. Он резко развернулся и направился к выходу. Рука уже потянулась к ручке, когда за спиной раздалось тихое, вопрошающее: «Мур-р-р?» Алексей обернулся. Кот сидел, уставившись на него своими огромными зелёными глазами, словно говоря: «Ты куда это собрался без меня?»

— Чёрт, Валёк, — тихо выругался Алексей. — Ладно, иждивенец, поделишь со мной все тяготы и лишения космической службы, сам напросился.

Решение было принято. Он взял из шкафа специальную переноску для животных и, к своему удивлению, безо всяких протестов усадил туда Валенку.

Выходя из квартиры в коридор, он наткнулся на девочку со светлыми, как у Лены, волосами, которая шла выгуливать маленькую собачку непонятной породы. Алексей на какое-то время остановился, проводил глазами девочку, представил, какие у них с Леной могли быть дети. После чего резко развернулся, зашёл в квартиру и взял фотографию бывшей жены Ильи, повертел в руках и обнаружил послание на задней стороне фоторамки, которое состояло из двух букв «ЛЮ» и отпечатка губ красной помадой. Алексей, подумав, провёл пальцем по алому отпечатку, потом аккуратно положил фото в рюкзак, туда же сунул и джинсы с футболкой, после чего уверенным шагом направился к выходу.

Космопорт был не зданием, а скорее солидного размера районом города, в который, как в море, впадали сотни транспортных потоков. И в центре этого всего — та самая Нить. Космический лифт. Вблизи это была не та тонкая ниточка, привязанная к небу, которую можно было наблюдать из других районов Москвы. Это была циклопическая махина, уходящая вверх к едва видимой точке — станции на геостационарной орбите.

В здании «Порт-Земля. Москва» у стойки регистрации сотрудница в жёлтой униформе Вапана Corp. после приветствия, глядя на кота, с деланной улыбкой показала Алексею шприц.

— Внутри крошечный чип, имплант для мониторинга жизненных показателей и локации вашего питомца на время полёта и пребывания на «Селене». Стандартные правила. Вживляется подкожно. Почти безболезненно и абсолютно безвредно. Чипы идентичны тем, которые вживляют людям.

Алексей наморщил лоб, посмотрел на шприц, потом на кота, потом снова на сотрудницу.

— Может, вы ему ещё и паспорт сделаете... с пропиской?

Сотрудница растерянно захлопала глазами. Руслан хихикнул.

— Спасибо, не надо, — твёрдо сказал он. — Кот останется со мной.

— Но, сэр, это общие правила... — не сдавалась она.

— А он у нас не общее правило, — парировал Руслан. — Он у нас — исключение, как понос в час пик.

— Нет! — добавил Алексей, и его голос не допускал возражений.

Валенок был, пожалуй, единственным существом в этих мирах, которое оставалось неприкосновенным. И Алексей был намерен его охранять. Он забрал переноску и направился в зал ожидания.

На огромном экране на стене мелькнул новостной сюжет: «Очередное исчезновение на "Селене". Полиция не комментирует». Камера с полицейского перешла на женщину в серой тунике, ведущий что-то говорил про фанатиков Generation of Sin, как вдруг женщина закричала, смотря прямо в камеру обезумевшими пустыми глазами: «Они грешны! И Бог забирал их за грехи!»

В это время подошёл Руслан, который вернулся из бара с двумя стаканами, наполненными до середины янтарной жидкостью с кубиками льда. Он также внимательно смотрел в экран.

— Сектанты, чтоб их, — выругался он. — У них там, на Луне, похоже весело. — Он отпил из стакана. — Надеюсь, нам не придётся ещё и с ними возиться.

— Я тоже на это надеюсь, — согласился Алексей.

— Это тебе. — Руслан протянул один стакан Алексею. — Последний земной градус. Односолодовый. За будущее!

Он только собирался чокнуться, как из потока пассажиров к их столику вышел мужчина. Ничего особенного — строгий офисный скин, короткая стрижка, усталое интеллигентное лицо. Он выглядел как аудитор, пришедший сообщить о неисправимой ошибке в твоих финансах.

— Руслан Марселевич, — произнёс он тихо, без угрозы и без дружелюбия. — Давно не виделись.

Спина Руслана возле лопаток резко напряглась. На лицо набежала холодная, презрительная усмешка.

— Обознались, дядя.

— Ни в коем случае. — Мужчина не повысил голос. — Удачи на Луне. «Селена»... интересный поворот карьеры. — Он сделал лёгкую паузу. — Мы считаем вас своим, присматриваем за вами, оберегаем, так сказать. Чтобы ничего... не случилось.

Он позволил этим словам повиснуть в воздухе, наполненном гулом космопорта. Его взгляд, тяжёлый, словно гирия, скользнул с Руслана на Алексея, на переноску с котом и вернулся — будто внося их всех в некий мысленный реестр. Потом легко коснулся пальцем своего виска в странном, почти дружеском жесте, развернулся и ушёл прочь.

Руслан стоял, сжимая стакан. Его лицо было каменным, но маленькая мышца под глазом нервно дёргалась. Большой палец с лихорадочной настойчивостью тёр подушечку указательного.

— Кто это? — спросил Алексей.

— Хрен один. Призрак из моего корпоративного прошлого. Не забивай голову.

Он осушил стакан залпом, глотая лёд. Ухмылка вернулась, но стала натянутой, искусственной.

— Начинают посадку. Пошли.

Руслан шутил, наиграно улыбался, хлопал Алексея по плечу, но его палец не унимался — тёр, тёр, тёр, будто стирая невидимую грязь. И взгляд его, обычно открытый и дружелюбный, теперь настороженно сканировал пространство вокруг.

Перрон был заполнен спешащими пассажирами, Алексей и Руслан шли к челноку через толпу, и в их поле зрения одновременно всплыли голографические окна входящего вызова. На фоне стандартной схемы «Селены» сидела Лариса Петровна. Выглядела она очень уставшей, но её взгляд был таким же острым и ясным, как и в кабинете Золотарёва.

— Добрый день, коллеги, экономим время. Я не смогу вас встретить по прилёту, увидимся позже. Вас, согласно легенде, встретит ваш будущий коллега в РУСПОЛИС. Узнаете его без проблем. — На её губах дрогнула едва заметная, уставшая улыбка. — Он... очень русский. Настолько, что это с первого взгляда бросается в глаза. До встречи.

Окно погасло. Руслан фыркнул:

— Загадочная, как сифилис. Ну что, «очень русского» будем искать?

Алексей ничего не ответил, лишь мрачнее прежнего взглянул на жёлтый челнок. Шаттл, как почти и всё, что их сейчас окружало, был с логотипом Banana Corp. Внутри — та же стерильная роскошь. Бортпроводники и пилоты в солидного вида классических костюмах жёлтого цвета. Алексей с иронией отметил этот двойной стандарт: пассажиры — в удобных скинах, а для создания иллюзии надёжности и солидности — персонал в старомодных костюмах. Даже в будущем дресс-код оставался инструментом манипуляции.

Когда все расселись по местам и пристегнули ремни, двери закрылись, послышался нарастающий гул, и Алексей почувствовал, как его вдавливают в кресло. Это не был стремительный взлёт ракеты. Это было неумолимое, плавное движение вверх с ускорением, противным самой природе.

В иллюминаторах город резко уменьшался, районы превращались в схемы, улицы — в капилляры, пока весь город не стал точкой, сменившись абстрактным полотном из коричневых, зелёных и синих пятен.

Невесомость наступила как обман. Тишина после гула. Ремни ослабли. Руслан, который покидал Землю тоже впервые, ждал этого момента, отстегнулся и поплыл к иллюминатору.

— Илюх, смотри! — с детским восторгом крикнул он. — Вон та синева — Байкал, кажется!

Алексей остался в кресле. Он спокойно смотрел на уходящий вдаль земной шар. Из-под кресла донёсся тихий, недоумённый звук. Алексей наклонился. Валенки парили в центре своей переноски, растопырив лапы, с крайне смешным и озадаченным видом. Он поймал взгляд Алексея и жалобно мяукнул.

И тут случилось необъяснимое. Уголок рта Алексея дёрнулся. Это была улыбка, первая за все эти дни. Он достал переноску из-под кресла.

— Ничего, потерпи, браток, — тихо сказал он, глядя кота. — Скоро прилетим в новый дом.

В этой бесконечной космической пустоте у него на груди билось ещё одно, крошечное и храброе сердце. Это сейчас оказалось для него невероятно важным.

В таком положении, прижимая переноску к коленям рукой, он устало закрыл глаза. Перед ним стоял тот ржавый «Скайлайн», за ним — яблоня под фиолетовым светом. Последние маяки в тонущем за стеклом илл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.